

ХРАМЫ
ГОРОДА
ЕЙСКА

35

Православные
Храмы
города
Ейска
XIX начало XX
века

От автора.

Уважаемые земляки!

В пору работы в Ейском историко-краеведческом музее мне было поручено собрать все оставшиеся сведения о православных храмах Ейска. В результате был изготовлен стенд « Православные храмы г. Ейска», который более года выставлялся в витрине магазина «Книга». У меня остался материал, который администрация музея и я пытались издать с тем, чтобы память о храмах Ейска и их судьбе не канула в Лету.

Работая над собранным материалом, я невольно представлял себе, что на нашей такой большой и в то же время такой маленькой и тесной планете Земля нет уголка, где бы люди не проповедовали ту или иную Веру. Мы видим, какие страсти порой бушуют в тех или иных регионах Земли при столкновении религиозных взглядов, при следовании экстремистским ветвям иных религий. Поражала жестокость гонителей Православия и ограниченность их мышления, имевшая перед собой примеры раскола и попыток подавления религиозных убеждений и в католицизме, и в православии, примеры стойкого, мученического следования своим религиозным взглядам.

Где бы Вы не путешествовали по нашей планете, по характерным особенностям архитектуры культовых сооружений Вы безошибочно поймете, что находитесь в гостях у мусульман, буддистов, католиков... Знакомый и близкий вид православных храмов убедит Вас в том, что Вы на земле своих славных предков – на Земле Святой Руси.

Редкого человека не поразит величие и великолепие Храма **Василия** Блаженного и Исаакиевского Собора. Для каждого русского города и села его неповторимый облик формировался в значительной степени архитектурой и величием Храмов.

Не был исключением и наш Ейск. К большому сожалению, мы потеряли этот облик. Только редкая фотография, сделанная с палубы входящего в Ейский порт корабля или с правого мола порта, дает четкое представление о том, как выглядел Православный город Ейск до 40-х годов XX столетия. (Рис.1)

И это великолепие было сделано умелыми руками наших предков и на их добровольные пожертвования. Мастера кирпичных и кузнечных, плотницких и столярных дел, художники и ваятели вложили сюда свой труд. Это наши предки: Марасины, Белонецкие, Волощуковы, Зюзьковы, Палаткины и Светличные, Писяковы и Горбатко, Раевы и Бельцевы, Волики, Анохины, Ветровы, Мезенцевы, Чернокаловы и Чепели создавали такие шедевры. Приношу искреннюю благодарность за помощь в издании этого скромного труда одному из числа потомков старожилов города, его Почетному гражданину - Чепелю Михаилу.

Бабушке моей Бельцевой
Евдокии Викентьевне
Посвящаю.

« Бабушка - это мать командирша.

Она умело руководила мужем, детьми, внуками, хозяйством. Была строга, но справедлива. Примечательной чертой была её религиозность. Всех заставляла ходить в церковь, говеть, исповедываться, причащаться. Это было опасно, за это в первые годы коммунистической революции могли выгнать из школы ».

(Из письма старшей двоюродной сестры Евгении Михайловны).

Неповторимо красивая панорама молодого города - порта представляла перед взором путешественника, приближавшегося к Ейску на палубе корабля. Ейчанин, наблюдая эту картину, восхищенно отмечал: Новопокровская церковь, Покровская! Вот небольшой шпиль Вознесенской церкви при городской богадельне едва не затерялся в зелени садов, за ним громада Михайло-Архангельского собора, остроконечный шпиль городской Управы соседствует со стрелой лютеранской кирхи. Дальше, уже едва просматривались, теряясь в купе окружающих деревьев купола Пантелеймоновской и Николаевской церквей. Левый край города обозначали: золоченый купол церкви Рождества Богородицы на кирпичных заводах и кресты на шпилье Георгиевской церкви Широчанского хутора. (Рис. 1)

Вся эта спокойная, величавой красоты, панорама сформировалась в фантастически короткий срок. Через 50 лет после первого вбитого в эту землю межевого кола, на месте первозданной ковыльной степи уверенно стоял и без устали трудился новый российский город - порт. Как символ принадлежности к наиболее терпимой и гуманной вере - высоко над городом вздымались прекрасные контуры величественных зданий и парили купола и кресты православных церквей.

Проникновение и распространение христианской религии на берегах Азовского моря - дело глубокой древности. Своими корнями оно уходит через Тмутараканское княжество Киевской Руси ко времени установления владычества Византии в этих краях. По свидетельству патриарха Досифея, на Царьградском соборе 519 года в числе прочих участвовал Фанагорийский епископ Иоанн. Известно так же, что Тмутараканский князь Мстислав, сын Великого киевского князя Владимира Святого, построил на Тамани каменную церковь. Кроме нее в Тмутаракани был известен монастырь, есть и другие факты распространения в ту далекую пору христианства в этих краях.

Однако, прокатившиеся в 11-13 веках по этим землям все сметающие волны степных кочевников, в начале половцев, а затем и татаромонгол, вытеснили христианство из этого района. Восстановление Христианской Веры в обширной кубанской области и в частности в северной ее части, в бассейне реки Ея, относится ко второй половине 18 века.

В сведениях по церковным древностям по приходу местечка Ейского Укрепления Ростовского-на-Дону округа Екатеринославской епархии за 1901 год пастырь этого прихода Петр Миролюбов писал: «...В 1778 году в Ейском базаре (или в Ейском Шагингирейском базаре - одно из названий современного Ейского Укрепления) татары имели свою мечеть, армяне свою церковь, а у православных не было даже часовни. По внушению пристава у ногайских орд подполковника Ивана Михайловича Лешкевича православные 7 ноября 1778 года послали прошение Преосвященному Евгению архиепископу Славянскому и Херсонскому, в коем прописав, что в Ейском базаре и по морскому берегу при рыбных ловлях, кроме воинских команд имеется уже более 5000 православных, а церкви нет. Люди умирают без исповеди и святого причастия, а младенцы без крещения, а потому, устроив от избытков своих церковь во имя Святой живоначальной Троицы подвижную из полотна, просили освятить ее, что и последовало в 1779 году...» (Рис. 2)

Далее, имея ввиду обширность своеобразного необжитого и разбросанного на большой территории прихода, Петр Миролюбов отмечал, что священников тяготили частые, долгие и небезопасные разъезды по Кубанским степям и по морскому берегу. Таким, не совсем обычным способом, люди православной веры, обитавшие в этих краях, приобщались к Слову Божьему.

* Планомерное и основательное утверждение православной христианской религии на Кубанской земле началось после переселения сюда войска верных Черноморских казаков в 1792-1793 гг. по Указу Императрицы Екатерины II от 30 июня 1792 г.

• Известна первая православная церковь этого периода, в которой проводилось богослужение на территории, где в последствии был основан портовый город Ейск. Это была походная церковь войска верных Черноморских казаков, прибывшая сюда с отрядом казаков-переселенцев, пришедших на Кубань сухопутным путем во главе с Кошевым атаманом войска Захарием Алексеевичем Чепегой 23 октября 1792 года. После неудачной попытки организовать зимний лагерь на реке Ея у Карантинного редута, отряд, сделав последний в этом году

Рис. 1 Панорама города с правого мола. Рисунок художника Федина А.А.

30-ти верстный переход, стал лагерем на Ейской косе 15 ноября 1792 года. В донесении губернатору Таврическому генералу Жегулину от 9 декабря 1792 года, атаман Чепега писал: «Вашему Превосходительству сие Правительство честь имеет доложить, яко войско верных Черноморских казаков конная команда в двух тысячах семидесяти пяти человек состоит благополучно, по дозволению Вашего Превосходительства на зимовлю расположилось при Ейской косе в Донском городку. Землянки построили в обветшалых проваленных бывших в Ейской косе в двух соляных амбарах, церковь походную разбили в бывшем ханском доме...» Здесь уместно сразу оговориться.

*Рис.2 Подвижная из полотна и досок
церковь. Реконструкция.*

Ханский дом был построен для Шагин-Гирея в Шагингирейском базаре, в районе современного Ейского Укрепления, как резиденция главы ногайских орд. Шагин-Гирей не часто пользовался этим сооружением. По указанию фельдмаршала Румянцева «ханский дом» перенесли в более безопасное место, к высокому основанию Ейской косы. Здесь хотели разместить резиденцию хана и крепость с высокими земляными валами. Но вскоре Шагин-Гирей сел на Крымский престол. Крепость перестали строить. В «ханском доме» кроме караульных из Ейского Укрепления никто никогда не жил и на незаконченных валах несостоявшейся крепости никогда не стояли пушки. Территория этой незаконченной крепости была весьма обширна. Земляные валы от берега лимана шли примерно по ул. Московской и, поворачивая по Ростовской, заканчивались у высокого обрыва Таганрогского залива. В эти рамки первые

годы и был вписан город Ейск.

Таким образом за 56 лет до основания города Ейска в районе будущего его центра с ноября 1792 года по октябрь 1793 года проводилась регулярная служба в православной походной церкви, разместившейся в «ханском доме». В мае атаман Чепега повел свой отряд на Кубань к Усть-Лабинскому редуту. Отсюда вниз по течению и до устья реки Кубань он стал устанавливать пограничные кордоны. Походная церковь вместе с обозом войска находилась на Ейской косе, а затем была перевезена к Карасунскому куту, туда, где планировалось заложить главный град Кубани - Екатеринодар.

Обитатели «Донского городка» на Ейской косе, преимущественно донские казаки и их наемные работники, известные как «забродчики», в 1793 году были вытеснены с косы новыми хозяевами, которые энергично обосновались здесь. Вскоре за внешней стороной земляных валов крепости, а кое-где и внутри, возникли десятки казачьих хуторов от Щербиновского куреня. Росло население и вновь остро поднимался вопрос о церкви. По просьбе Правительства войска Черноморского с 1813 года на Ейской косе «... по случаю ее многолюдства, - как гласит указ Екатеринославской духовной консистории, - находилась походная церковь во имя Святой Троицы, построенная стараниями тогдашних рыболовов», - отмечал священник Тимофей Стефанов в своем труде «Город Ейск Кубанской области в историческом и этнографическом отношении». (Рис. 2)

Верой и правдой служила прихожанам эта церковь до 1830 года, когда сильная буря и наводнение разрушили ее. С тех пор 20 лет ближайшим храмом для обитателей хуторов, расположенных у Ейской косы, был храм станицы Старощербиновской во имя Преображения Господня. Первый Начальник портового города Ейск князь Александр Сергеевич Голицын одной из первоочередных своих задач считал дело возведения временного храма. По счастливому случаю ему удалось за небольшую цену купить большой списанный морской корабль и,

разобрав его, приступить к постройке первого городского храма. Проектирование храма было жестко обусловлено полученным от разборки корабля строительным материалом. План первой городской церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы был подписан князем Голицыным и архитектором Жуковским. Резолюция благословляющая постройку храма была наложена на плане Патриархальным Архиепископом Кавказским и Черноморским Иеремией. Интересна связь походного храма с первой церковью города Ейска. В письме наказного атамана войска генерала Рашпиля Григория Антоновича наместнику Кавказскому князю Михаилу Семеновичу Воронцову от 10 ноября 1849 года отмечалось: «...По благословлению Кавказского и Черноморского Патриархального Архиепископа в Ейске возводится и уже оканчивается временный деревянный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Сверх святого имущества сосудов и вещей, приношений от жителей Таганрога я нахожу возможным доставить первому храму Ейска иконостас, оставшийся от давно существовавшего на Ейской косе и разрушенного наводнением молитвенного дома...». Этот Иконостас - неперемный элемент любого храма - украшал и церковь на косе, и первый храм города. Повреждения, нанесенные иконостасу бурей исправил специально присланный наказным атаманом войска екатеринодарский живописец Чернов.

Как проходило первое богослужение в этом храме описывает очевидец и активный участник этих событий Начальник портового города Ейск князь Александр Сергеевич Голицын в письме к генералу Рашпилю:

«Милостивый государь, Григорий Антонович!

Особенно приятным долгом считаю известить Ваше Превосходительство, что благодаря Всевышнему, временная церковь приведена в черне к окончанию и что в торжественный праздник, день Рождества Христова в онной имело быть совершено служение, то есть вечеря, заутреня и благодарственный Молебен в сей день обыкновенно отправляемый. В сей же день, совершено было и водружение Креста на Главе церкви с особенной к тому духовной церемонией. Я не могу описать вам истинной христианской радости, которая произведена была сим неожиданным для всех городских жителей духовным служением. Кажется никто не оставался в домах своих. Звук колокола, огласивший в первый раз до села пустынное место, двинул всех по какому-то мановению к одной точке. В храме все сошлось, все слилось воедино для принесения усердных и благодарственных молений Всевышнему. В храме составила одна семья, доселе незнакомая между собой и не бывшая никогда вместе. Знамение Креста всех соединило. Удивление и радость видеть семейство, составленное в столь короткое время из

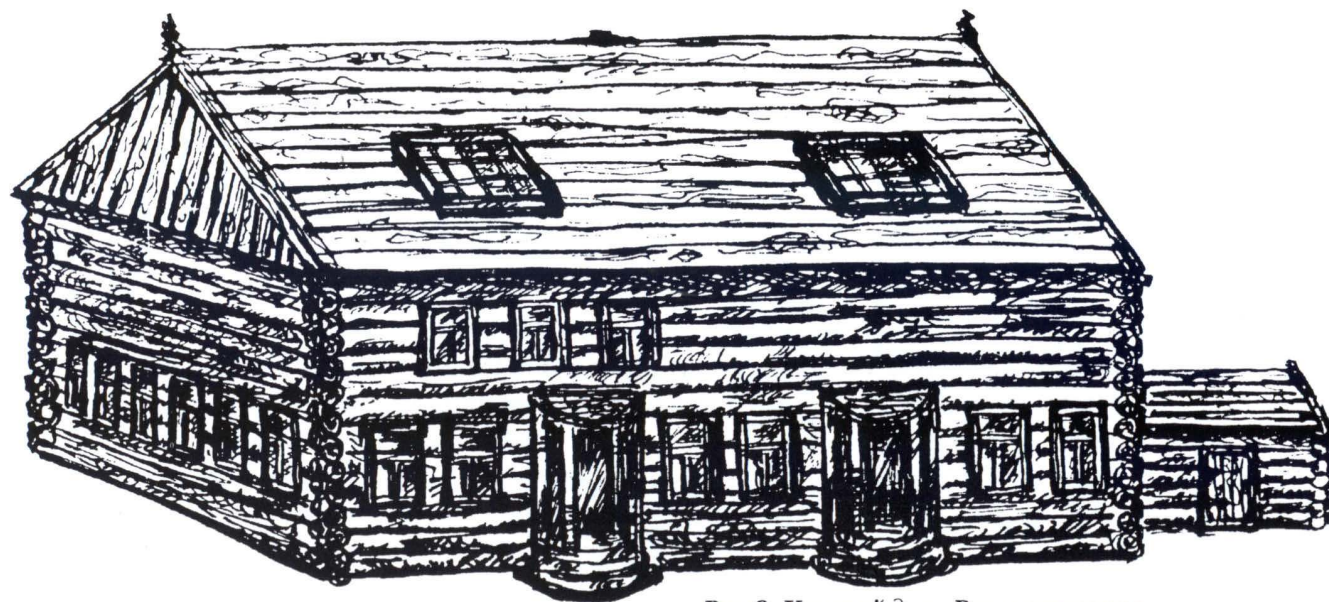

Рис.3 Ханский дом. Реконструкция.

стольких членов, было написано и выражалось на лице каждого. Служение было произведено со всем благоговением и сколько можно было придать великолепия, то все было сделано по силе нашей. Собранный мною из любителей городских жителей хор певчих, к удивлению всех стройно огласил свод храма. Могу смело сказать Вашему Превосходительству, что сим водруженным Крестом духовным, город Ейск получил свое начало, свое существование. Как истинный Христианин я с сим Знамением, успокоив свою совесть, твердо иду по пути мне назначенному и смело уповаю, что все примет начало самое благодетельное и что мысли и желания нашего доблестного и достойнейшего Начальника, князя Михаила Семеновича, осуществляются во всей силе. Извольте, Ваше Превосходительство, принести мою благодарность за присланного Вами для поправления Иконостаса живописца Чернова. Внутреннюю отделку временной церкви я буду продолжать по мере должных наших сил и подвозки материалов.

Долгом считаю о сем событии почтительнейше известить его Преосвященство с принесением чувствительной благодарности от себя и от имени всех граждан за разрешение постройки и благословение его, что вероятно доставит Его Преосвященству удовольствие.

Позвольте мне, Ваше Превосходительство, принести Вам мое искреннее поздравление, с наступающим Новым Годом, пожелав при том всего лучшего и благополучного.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности, с коими имею честь быть Вашего Превосходительства, милостивый государь, покорный слуга.

К. А. Голицын.»

Облик первого городского храма не трудно себе представить по его описанию священником Тимофеем Стефановым: «Старо-Покровская церковь находилась в приморской части города на одной из площадей Греческой улицы....Все здание деревянное, и построена она, как гласит народное придание из одного большого морского судна, нарочно купленного для этой цели горожанами по совету первого начальника города князя Голицына. Незатейлив и не богат этот храм, он не отличается ни величием, ни архитектурой и больше похож на дом в восточном вкусе. В длину он имеет 18 аршин и в ширину 14 аршин при соразмерной высоте. Покрыт он тесом и обнесен навесом с трех сторон. В 1853 году Старо-Покровская церковь была расширена с западной стороны на 14 аршин».

Известно, что до этого население казачьих хуторов станицы Щербиновской, расположенных по балке Широкой, относилось к приходу церкви Преображения Господня станицы Щербиновской. К этому же приходу присовокупилось и все православное население, прибывающее с осени 1848 года для заселения вновь образованного портового города Ейска. Нагрузка на этот приход значительно возросла. Священнослужители Преображенской церкви часто выезжали в город, а многие жители молодого города и окрестных хуторов, преодолев тридцативерстное расстояние, исполняли церковные обряды в Щербиновском храме. Поэтому настолько радостным и значительным событием в жизни горожан было описанное выше открытие временного храма Покрова Пресвятой Богородицы. Большую помощь в открытии и становлении первого храма города оказал причт Преображенской церкви станицы Щербиновской и особенно ее священник Уманцев. Но уже в начале 1850 года сложился и первый причт первого городского храма: священник Павел Васильевич Ярошевич, диаконы Тимофей Колесников и Никита Беляков, дьячки Анатолий Миловидов и Василий Польский. Следует особо остановиться на личности священника Павла Ярошевича. Его смело можно назвать первопроходцем, несущим слово Божье в края, где долгое время не было церкви и богослужения. Его жизненным призванием было исправлять и поддерживать на высоте нравы не только прихожан, но и самих пастырей церкви. Он долгое время был Благочинным, помощником епископа, блюстителем чистоты и нравственности служителей церкви. К сожалению, о нём известно немного.

В первой половине XIX века на дальнюю оконечность Екатерино-славской епархии переселились крестьяне Курской губернии помещика Норицкого. Селение получило наименование по имени жены помещика - Глафировка. Здесь в 1841 году была сооружена церковь в память иконы «Ахтырской Божьей Матери». Первым священником этого храма стал Павел Ярошевич. Причт этой церкви сложился и уверенно вёл службы, а её пастыря послали дальше осваивать необжитые земли.

Он стал первым священником во вновь учрежденном городе Ейске. Временный храм существовал до 1907 года. В этом году на этой же Старопокровской площади вступил в строй действующих храм во имя Покрова Богородицы. Эта церковь занимала особое место в городе. Во-первых, это была приемница первого храма города, а во-вторых, эта пятиглавая, прекрасных архитектурных форм красавица, напоминающая Красный Собор Екатеринодара, бесспорно украшала город. (Рис 4) Колокольня на столбах была расположена рядом. Здесь было построено уютное и светлое здание церковноприходской школы. В этой церкви службу начинали: священник Василий Новак, диакон Михаил Шрамков и псаломщик Александр Винников.

«Вторая по времени постройки церковь в городе Ейске, есть церковь Михайло-Архангельская (писал Тимофей Стефанов), построенная в 1858 году на Михайловской площади, где ныне находится Михайло-Архангельский Собор, деревянная, довольно тесная и подобно Покровской церкви, ничем особенным не отличающаяся: ни величию, ни архитектурой, ни красотой... Скучный вид двух временных деревянных церквей, не соответствовавших ни своему высокому назначению, ни благоустройству города, ни количеству православного населения, в каждом православном гражданине города отзывался недовольством и скорбью..... Но что всего важнее, и что более всего сокрушало горожан - это та крайняя, беспримерная теснота в помещении, какую в течение нескольких лет во временных церквях приходилось испытывать собравшимся в праздничные дни к богослужению... Но и переполненные храмы далеко не вмещали в себе стекавшихся к ним: многие и многие из православных, не находя приюта под сенью Святой церкви, принуждены были стоять вне оной под влиянием всякого рода воздушных перемен: и в зной, и в стужу, и под дождем...» Однако это уже был большой шаг вперед, шаг в становлении города. Михайло-Архангельская церковь уже была крыта железом и выкрашена масляной краской. Эта церковь была освящена в мае 1858 года настоятелем Черноморской Екатерино-Лебяжской пустыни Архимандритом Никоном. Причт Михайло-Архангельской церкви был рассчитан для службы в Соборе, который возводился на этой же площади с 1860 года. Здесь правили службу протоиереи

Рис. 4 Покровская церковь.

Этот храм пал первым в 1935 году.

Николай Белюстин, священники: Михаил Задонский, Александр Прага, Иоанн Вердеревский, диаконы: Андрей Бобринский, Владимир Бенедиктов, Никита Беляков, Тимофей Колесников и пономарь Василий Польский. Несколько позже в этом Соборе служил священник Тимофей Стефанов, человек высокой культуры, проводивший большую исследовательскую работу по истории, этнографии и культуре города. Он был избран Действительным членом Кубанского областного статистического комитета, опубликовал ряд работ научно исследовательского характера и в том числе издал книгу «Город Ейск в историческом и этнографическом отношениях».

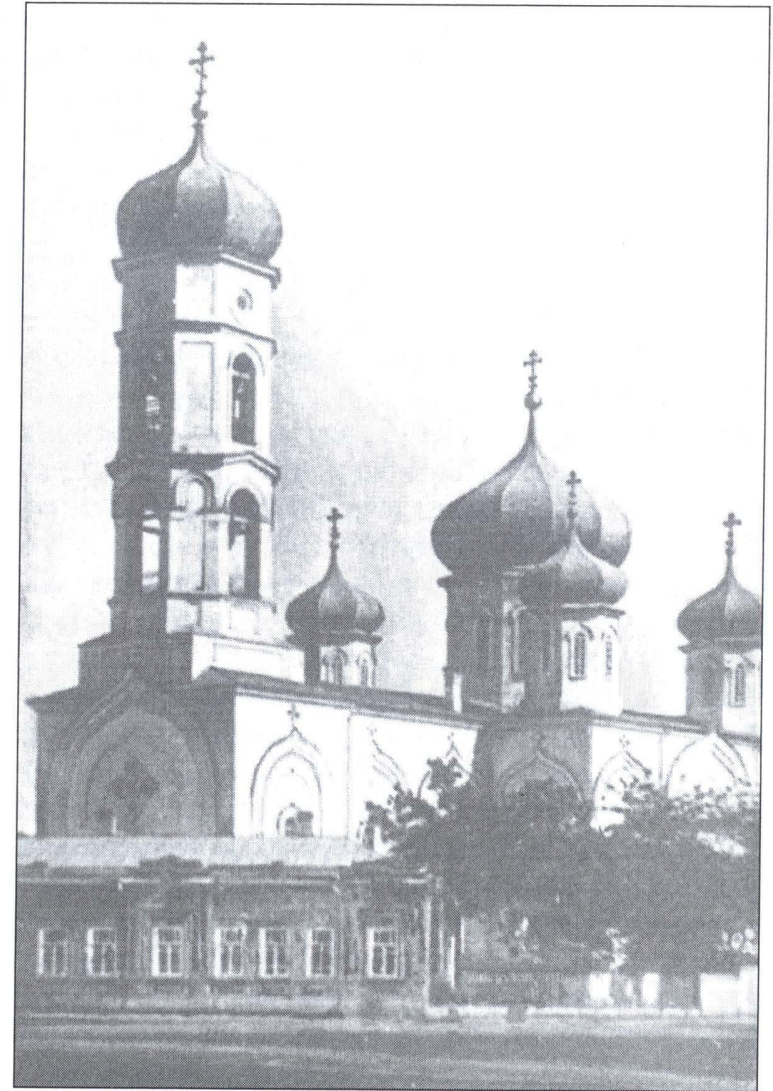
Временные деревянные храмы, обеспечив крайне необходимый минимум религиозных отправлений, вскоре исчерпали себя. Растущему городу с его довольно высокими требованиями к архитектуре всех городских строений, необходимы были и храмы, построенные в высоком архитектурном вкусе, храмы, величием и великолепием которых мог бы гордиться любой житель города. Растущие доходы прихожан и городской казны уже позволяли такое строительство.

Михайло-Архангельский Собор.

В 1860 году был заложен первый каменный храм города Михайло-Архангельский Собор. Храм строился пять лет. Открытие его было торжественным.

Об этом событии Тимофей Стефанов писал: «Но вот слава и благодарение Господу! Благодатью Всесвятого Духа при молитвенном по чину церкви священнодействии 30 декабря 1865 года совершилось освящение предельного храма в новосозданном Михайло-Архангельском Соборе, о коем мы намерены сказать несколько слов.

Начатый сооружением в июне месяце 1860 года каменный Собор во имя святого Архистратига Михаила (Тезоименитство князя Михаила Семеновича Воронцова основателя города, которого ейчане желали этим почтить) по проекту, утверждённому Наместником Кавказским князем Бярятинским, окончен в октябре месяце 1865 года. Собор устроен в византийском стиле, о пяти главах с тремя алтарями и размеры имеет следующие: в длину от востока к западу 20 сажень, в ширину от севера к югу 13,5 сажень. Храм этот строился средствами ейского городского общества и, главным образом, через раскладочный, по общественному приговору, сбор с купеческих капиталов и мещанских ревизских душ... Постройкою соборного храма заведовал особый, учрежденный с разрешения Наместника кавказского, комитет под председательством начальника города Ейска полковника Сальстета. Внутри Собора нет ничего сумрачного, угрюмого, как это обыкновенно бывает в храмах старинной постройки; свет

**Рис. 5 Михайло - Архангельский собор.
Вид на колокольню.**

в обильном количестве проникает через многочисленные продольные, устроенные в купольной ротонде окна, везде светло, чисто, просторно; на высоте против иконостаса, через всю ширину Собора, устроены за железными, очень прочной и красивой работы решётками, хоры, вмещающие более пятисот человек богомольцев.

Душа радуется, сердце восторгается при взгляде на этот храм. Это величественное здание своею архитектурою, своею стройностью и красотой, своими высокоподнимающимися куполами и, наконец, своею

Рис.7 Печать Михаило-Архангельского Собора

Рис. 6 Михаило-Архангельский Собор

обещающею на десятки лет, и целые столетия прочностью, невольно отрешает душу от земных помыслов, от мирской суеты, невольно несёт мысль горе к богу, небу и вечности... Подобными храмами красуется далеко не каждый заурядный на Руси город; в нашей области, и даже во всем Кавказском крае, нет обширнее этого собора, свидетельствующего о православии города, храма, который служит во благо и спасение душ не только живущих в нем, но и для детей наших, внуков и правнуков, для нашего отдаленного потомства». Не ведал автор, что уже внуки его современников в вихре ультрареволюционного усердия в 1932 году снесут с собора купола и устроят на его крыше танцплощадку, а в 1938 году сметут Собор до основания. Однако, к

чести ейчан, надо заметить что к сносу храмов города приложили руку в основном так называемые «иногородние», наводнившие город в смутные времена революционных потрясений. Для стабилизации советской власти в город-порт был направлен отряд кораблей Азовской военной флотилии. Молодые моряки, отслужив положенный срок, оставались в городе на ведущих должностях в администрации, милиции, ВЧК, в артелях и заводах города. Их ряды пополняли бывшие военнопленные австрийцы, чехи и латыши. Эти люди, свободные от родственных и прочих связей в городе, были ультрареволюционны и беспощадны. Так город Ейск в деле ликвидации храмов стал «передовиком» на Кубани, повергнув в прах все православные храмы, в то время как столица Кубани - Краснодар не разрушила и половины своих.

Но надо еще несколько слов сказать о Соборе. Его благополучно открыли, но колокольня была возведена через долгих 25 лет, летом 1890 года. Здесь не обошлось без происшествия. 7 июня были завершены работы по установке креста. Мастера готовились к спуску. Значительная толпа наблюдавших за работами уже стала расходиться, как вдруг с колокольни, перепутав страховочные веревки, сорвался вниз головой 18-летний Василий Фисенко, и вслед за ним не удержался напарник 25 летний мастер - Венедикт Крюков. Смельчаков и умельцев хоронил почти весь город.

Николаевская церковь.

1865 год для жителей города был особенно примечателен. В этот год кроме Михайло-Архангельского Собора была завершена постройка Николаевской церкви. Она разместилась на юго-восточной окраине города на Сенной площади и имела два придела: во имя святого Александра Невского и святой Марии Магдалины. Строилась церковь усердием прихожан и на их средства. В возведении храма кроме населения этой окраины города было заинтересованно и быстро растущее население Кирпичных заводов, и жители Широчанекого хутора. В 1880 году церковь была расширена пристройкою к ней с западной стороны каменной колокольни. Приход этой церкви стал самым большим и уступал только численности прихода Михайло-Архангельского Собора. Здесь пришлось открывать две церковно-приходские школы. Шумная и многолюдная, особенно в базарные дни, Сенная площадь выплескивалась прямо к паперти храма, загромаждая возами прицерковную территорию. Чтобы избежать этого в 1905 году церковь была обнесена красивой и прочной железной оградой. Эта церковь имела свою особенность. Она заключалась в том, что в ее довольно обширной церковной ограде было принято решение проводить захоронение ейчан, павших на фронтах первой Мировой войны. Останки погибших воинов и умерших от ран, полученных в боях, доставлялись в Ейск и со всеми почестями были захоронены здесь.

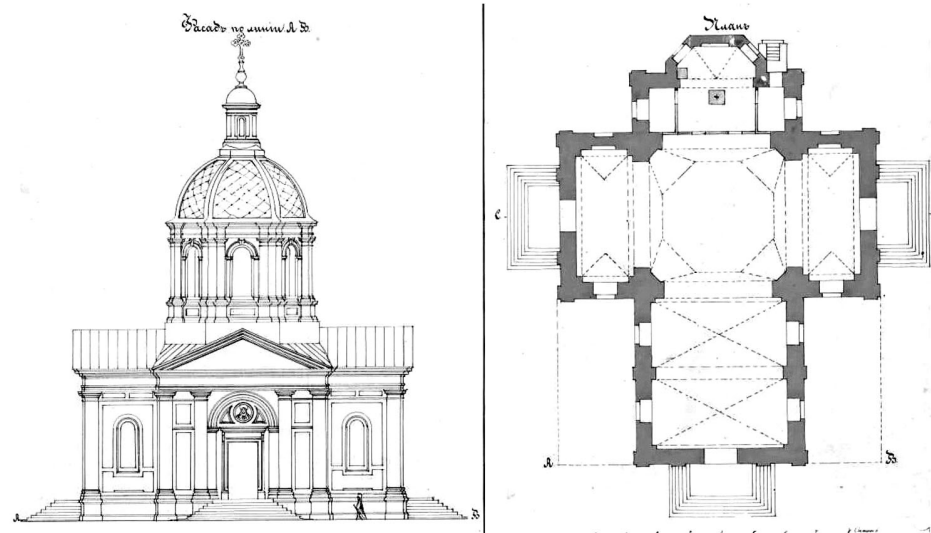

Рис.8 Николаевская церковь

Церковную службу здесь начинали священники: Александр Прага и Иоанн Гливенко. Диакон: Андрей Бобринский и Владимир Бенедиктов. Церковь была разрушена в 1937 году.

В истории православной жизни города еще одним счастливым годом для верующих стал 1890 год. В этом году были освящены и вошли в число действующих еще два храма: Новопокровская и Пантелеймоновская церкви.

Новопокровская церковь.

Новопокровская церковь была сооружена на уютной Александровской городской площади в приморской части города в пересечении улиц Греческой (Калинина) и Таманской. Церковь строилась тщанием прихожан. Удобный каменный одноглавый храм с красивой колокольней отличался уникальным резным золоченым иконостасом и имел приделы во имя апостолов Петра и Павла. Службу в этом храме начинал причт в составе священника Василия Смирнова, диакона Василия Польского и псаломщика Василия Вертоградского. Тепло, с искренним сожалением и в наше время вспоминают старожилы города, как в черный день 1935 года к этому памятнику российского зодчества, памятнику сотням народных умельцев ейчан, сотворивших это чудо, пришли «умельцы» жечь и разрушать.

Собирая скудные сведения о храмах города для выставки в музее, я познакомился со старожилом площади, на которой стояла Новопокровская церковь. Борис Шепетиллов был в ту пору квартальным, а юношей стал свидетелем и очевидцем уничтожения церкви. «Как же прихожане, собиравшие деньги на строительство храма, позволили его сломать?» - поинтересовался я. «А дело было так, - не торопясь рассказал Шепетиллов - когда к храму пришла бригада ликвидаторов и начала выбивать нишу у основания колокольни, на площади собралась большая толпа прихожан и оттеснила от храма сломщиков. На помощь им прибыла милиция и руководство города. Перед ними выступали староста церкви и наиболее активные прихожане. Всем миром люди просили не трогать церковь. Руководство, милиция и бригада ломателей ушли, но в ту же ночь были арестованы все активно выступавшие на том стихийном митинге - домой они не вернулись. Через неделю бригада пришла вновь и сделала свое черное дело. А люди на площади собрались вновь и стояли молча. Рухнул как подкошенный храм, исторгнув сдавленный стон у толпы». Невольно вспоминается лозунг-призыв комиссара Инзенской дивизии Янышева, который он велел вышить на знамени дивизии: **«Железной рукой загоним человечество к счастью»**. (историко-краеведческий музей г.Азов)

Пантелеймоновская церковь.

А на другом конце города, на площади, носящей ныне название площадь Революции, в том же 1890 году гостеприимно открыла свои врата Пантелеймоновская церковь, причт которой возглавил священник Тихов. По своим архитектурным формам она была близка к

Рис.9 Сохранившийся вид Новопокровской церкви издали

Рис. 10 *Пантелеймоновская церковь*

Рис. 11 *Пантелеймоновская церковь.
Ниша в стене колокольни
выбита*

Рис. 12 *Пантелеймоновская церковь.
Горят деревянные опоры
выбитой стены*

Рис. 13 *Падения колокольни Пантелеймоновской церкви*

Новопокровской. Судьба её так же трагична, как и других ейских храмов. Неизвестный фотограф запечатлел для потомков процесс варварского уничтожения церквей на печальном примере Пантелеймоновского храма. Идея решения была проста. В основании стены наиболее высокой и тяжелой части храма выбивалась сплошная ниша. Вместо изъятых кирпичей устанавливался частокол из обрезков толстых бревен. На первом из снимков уже обречённой Пантелеймоновской церкви хорошо видна угловая часть ниши - прорана, сливающаяся с нишей входных церковных ворот.

После этих подготовительных работ деревянный частокол, поддерживающий храм, поджигался. Клубы дыма на втором снимке поднимались именно от такого костра. После того как огонь пожирал деревянную опору, храм под своей тяжестью обрушивался, что хорошо видно на третьей фотографии. Так и рухнула в 1936 году Пантелеймоновская церковь, на год позже своей ровестницы Новопокровской. После снятия купола в оставшемся помещении церкви был устроен кинотеатр "Октябрь".

Рис. 15 Фрагмент росписи церкви, проступивший из под побелки в классе школы.

Рис. 14 Остатки церкви Рождества Богородицы.

Церковь Рождества Богородицы

Наконец ряд церквей города в последовательности их создания замыкал небольшой храм Рождества Богородицы на кирпичных заводах.

Это второе полу-сохранившееся здание православной церкви в городе. По рассказам жителей Кирпичных заводов в те времена это был обособленный район города, обитатели которого причислялись к приходу Николаевской церкви. Большая удаленность храма удручала население этого района. Постройка в 1906 году Георгиевской церкви в Широчанском хуторе, положение прихожан Кирпичных заводов не улучшила. Наконец было получено разрешение на строительство здесь церкви. Стройка стала подлинно общественной. Люди несли все чем были богаты: известь и яйца, песок, гвозди, лес и другие строительные материалы. В одном здании с церковью были устроены классы церковно-приходской школы. Школа после революции 1917 года была расширена за счет закрытой церкви и просуществовала до наших дней. Осыпавшаяся побелка в классах часто обнажала на стенах росписи на религиозные темы.

Рядом со зданием церкви у ее алтарной части на кирпичном постаменте возвышалась колокольня с двускатным навесом над колоколами. Церковь закрыли в 1937 году, поместив в ее здании клуб, а с 1943 г. и до недавнего времени здесь размещалась школа.

Георгиевская церковь.

Для жителей Широчанского хутора 1865 год принёс некоторое облегчение. Открытая Николаевская церковь располагалась значительно ближе других. Но и при этом расстояние до ближайшего храма составляло не менее 6 вёрст. Только в 1906 году приход хутора получил каменную Георгиевскую церковь. Она была одноглавой, располагалась в центре селения. И эта церковь была разрушена.

Домовые церкви.

Вознесенская домовая церковь

Кроме приходских церквей в городе действовали и домовые церкви. Наиболее примечательной из них была Вознесенская церковь при городской богадельне. Из домовых церквей она одна располагалась в специально построенном здании с куполом и колокольней. До 1890 года в городе не было официального заведения где мог бы найти пристанище одинокий и беспомощный человек или ребенок, потерявший родительский кров. Инициатором в этом деле выступила семья купца Грибанова. Вдова купца, следуя его завещанию, пожертвовала

Рис. 16 Сохранившаяся часть Вознесенской церкви.

Рис. 17 Административное здание Станкозавода, в котором размещалась Казанская домовая церковь

на эти цели большой дом на углу улиц Елизаветинской (Розы Люксембург) и Бердянской. Вознесенская церковь при богадельне была построена в 1896 году той же вдовой потомственного почетного гражданина Грибанова. Далее устройство, расширение и содержание городской богадельни шло за счет городского бюджета. Здесь же разместился и детский приют.

В 1910 году в богадельне проживало 11 мужчин и 43 женщины, а в детском приюте было 34 ребенка. Службу здесь правил священник Александр Белозор. Почти все подкидыши, появившиеся в городе, крестились здесь. После революции здесь разместились обувная фабрика, а здание церкви использовали в качестве одного из служебных помещений. Сохранившуюся часть церковного здания можно видеть и сейчас на углу улиц Елизаветинской и Бердянской.

Казанская домовая церковь.

*Рис. 18 Здание реального училища,
размещавшегося в доме Федюхина*

Рис. 19 Здание реального училища

Казанская домовая церковь при ремесленном училище была устроена в 1897 году. Она размещалась в административном здании современного Станкостроительного завода. (Рис. 17) После революции церковь при училище закрыли и она разместилась в частном Доме на Воронцовском проспекте, но уже как приходская. Численность прихожан в 1928 году составляла 1068 человек. Церковь окончательно была закрыта в 40-х годах. Дом, в котором она размещалась, снесен при строительстве столовой и жилого здания Станкозавода.

Рис. 21 Здание Евангельстско-Лютеранской церкви

Константино-Еленинская домовая церковь.

В 1903 году при женской гимназии была освящена и вошла в число действующих Константино-Еленинская домовая церковь. В одном из помещений второй школы, где она располагалась, сохранился орнамент и лепные украшения этой церкви.

Из известных в городе культовых сооружений, относящихся к христианской вере, следует отметить Евангелистско-Лютеранскую церковь. Есть мнение что это здание сохранилось чудом. Однако, чудес на свете не бывает и все имеет свое объяснение. Группировка активистов разрушения православных храмов включала много людей близких к католическому вероисповеданию.

Известная в городе активистка, комсомолка тех годов Полина Врана, рассказывала, что ее муж и его друзья из семей католического вероисповедания помогли сохранить это

Иоанно-Богословская домовая церковь.

В 1885 году, в помещении реального училища была открыта Иоанно-Богословская домовая церковь. Этого здания сейчас уже нет. Оно находилось на улице Керченской (Советов) напротив Государственного банка и городского отдела милиции. (рис 18 и 19)

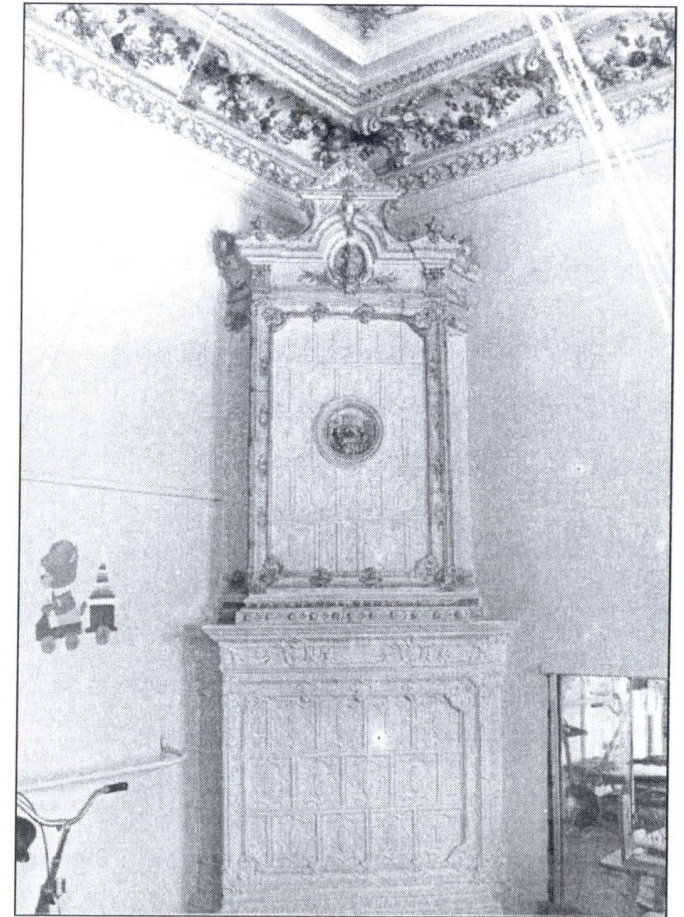
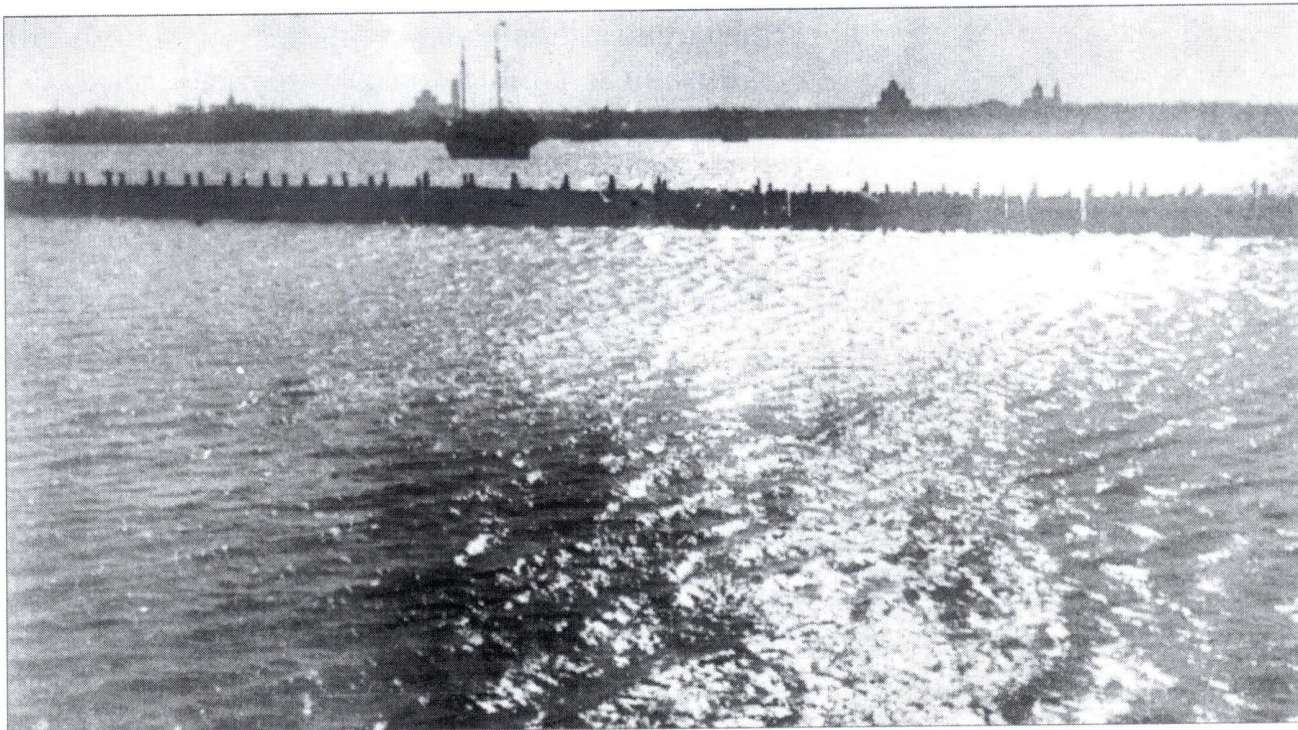

Рис. 20 Фрагмент лепных украшений Константино-Еленинской домовой церкви

сооружение в готическом стиле, добившись передачи его под клуб для милиции. Здание этой церкви сохранилось до настоящего времени.

Так на гребне ультрареволюционной, антирелигиозной эйфории была предпринята попытка покончить с религиозными убеждениями людей. Между тем, значение религии в развитии человеческого общества, в жизни и воспитании человека трудно переоценить. Мы привыкли к презрительно-иронической оценке церковно-приходских школ, а надо бы с благодарностью порядочных потомков вспомнить о них как о этапе нашей российской жизни. С возникновением населенного пункта, как правило, сооружалась церковь, и определялся приход, куда причислялись его жители. При церкви строилась церковно-приходская школа, которая обеспечивала начальную грамоту практически всем желающим. Не был исключением и Ейск - при каждой из ейских церквей работала церковно-приходская школа, а при Николаевской церкви их было две. Как бы мы не относились к Вере и Религии, нельзя не признать, что этот предмет в школе того времени настойчиво и без устали звал к милосердию, честности, крепости семейных уз и уважения к родителям и старшим, порицал ложь, воровство, хулиганство, разбой и насилие.

Церковные ритуалы всегда выполнялись в торжественной обстановке и западали в память и душу человека, как правило, на всю жизнь. От рождения, через все события в своей жизни, человек был связан с церковью: крещение, венчание, рождение и крещение детей, исповедь и причастие, кроме ежегодных календарных праздников, звали и вели человека к миру и добру, к высотам духовного совершенства и благородству во взаимоотношениях людей.

Панорама города с правого мола. Фото начала XX века.

«Храмы города Ейска»

Бельцев Н.В.

Отпечатано с оригинала, предоставленного автором.
Дизайн и компьютерная верстка Пасько О.В.

Отпечатано в типографии ООО «ЮгПолиграф»,
353680, г. Ейск, ул. Армавирская, 45.
тел. 33-4-01

Печать офсетная. Объем 2,5 печ.л.
Формат 60x84/8 Тираж 1000 шт., заказ № 164., 2007 г.
Гарнитура Petersburg СТТ.

